

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на мѣсть четыреруб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 14.

1870 года. Апрѣля 5-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю Ваи.—Іерархическое устройство церкви.
Библиографія.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ВАИ *).

«Отъ вѣтвей и ваи, яко отъ божественнаго праздника, въ божественный прешедше праздникъ, стоемся вѣрнии къ честному и спасительному таинству Христовыхъ страстей и сею видимъ терница за насъ страсть волюную» (служба въ нед. Ваи).

Съ Божіею помощію, мы еще въ минувшую пятницу окончили святую четыредесятницу или сорокодневный постъ, установленный церковію по примѣру Господа и Спасителя нашего І. Христа, *Который постился сорокъ дней въ пустынѣ предъ вступленіемъ на служеніе роду человѣческому. Дни же—вчерашня суббота, называемая Лазаревымъ воскресеньемъ и сегодняшній великій праздникъ, называемый входомъ Господнимъ въ Іерусалимъ или, по просту, Вербнымъ воскресеньемъ, составляютъ какъ бы врата, вводящія въ новый постъ въ воспоминаніе великихъ страданій, понесенныхъ Господомъ нашимъ І. Христомъ для спасенія

*) Это довольно большое поученіе можетъ быть сказано въ нѣсколько пріемовъ. Ред.

нашего отъ вѣчной погибели. Постъ этотъ, заключающій въ себѣ почти одну только недѣлю, хотя несравненно менѣе проведеннаго нами поста, долженъ быть гораздо строже онаго. Онъ обязываетъ христіанъ къ бѣльшимъ подвигамъ и трудамъ, заключающимся въ хожденіи въ храмъ Божій, въ пощеніи, молитвѣ, сокрушеніи и раскаяніи во грѣхахъ и въ другихъ дѣлахъ добрыхъ и благочестивыхъ.

Чтобы предрасположить васъ, бр. мои, къ достойному проведенію этого поста, я могу, хотя кратко, рассказать вамъ то, что въ каждый изъ дней сего поста воспоминается и совершается въ храмѣ Божіемъ, начавъ со вчерашней субботы.

Вчерашняя суббота, т. е. суббота шестой недѣли великаго поста, обыкновенно, называется Лазаревымъ воскресеньемъ потому, что въ эту субботу положено церковію воспоминать одно изъ самыхъ великихъ чудесъ І. Христа — воскресеніе Лазаря, бывшаго въ гробѣ уже четыре дня. Чудо сіе было ближайшимъ поводомъ къ осужденію на страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа. Какъ — только Лазарь, по слову Спасителя, воскресъ изъ мертвыхъ, ожилъ и вышелъ изъ гроба, — іудеи составили совѣтъ и положили умертвить Іисуса Христа, говоря: »лучше, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей, нежели, чтобы погибъ весь нашъ народъ«. Поэтому воскресеніе Лазаря и положено воспоминать на канунѣ дня сего, въ который Господь Іисусъ Христосъ шелъ на страданія и смерть.

Настоящій праздничный день называется входомъ Господнимъ въ Іерусалимъ или Вербнымъ воскресеньемъ потому, что онъ напоминаетъ тотъ торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ, когда онъ шелъ пострадать и умереть въ немъ за насъ грѣшныхъ, и когда іудеи встрѣтили Его, какъ царя. Когда Христосъ входилъ въ Іерусалимъ, встрѣчавшіе Его — одни, въ изъявленіе своей радости, постилали

одежды свои на пути, другіе рѣзали съ придорожныхъ деревьевъ вѣтви и бросали ихъ на дорогу; а ученики и многіе изъ народа, особенно дѣти еврейскія, кричали вслѣдъ Господу Іисусу: »осанна сыну Давидову, то есть, спаси насъ сынъ Давидовъ! Благословенъ грядый,—идуцій во имя Господне«. И мы, по примѣру такимъ образомъ встрѣчавшихъ нѣкогда Господа въ Іерусалимѣ, держали сего дня на утреннемъ богослуженіи въ рукахъ своихъ вербы со свѣчами для того, чтобы изобразить упомянутую встрѣчу Спасителя и выразить къ Нему нашу искреннюю любовь и радость при мысленной встрѣчѣ Его, грядущаго на вольную страсть насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія.

Послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, Христосъ Спаситель, проведши ночь въ Вифаніи, гдѣ жилъ Лазарь, въ великій понедѣльникъ опять спѣшилъ въ Іерусалимъ, чтобы проповѣдывать народу, который въ великомъ множествѣ собрался въ Іерусалимѣ на праздникъ. Дорогою Іисусъ Христосъ почувствовалъ голодъ и, уступая требованію природы, искалъ, чѣмъ-бы утолить оный. Взору его представилась смоковница, которая уже покрылась листьями. Спаситель подошелъ къ смоковицѣ, чтобы найти на ней плодъ, но она оказалась совершенно безплодна. Огорченный безплодіемъ сего дерева, Спаситель проклялъ оное, сказавъ: »да не будетъ впредь отъ тебя плода во вѣкъ«,—и смоковница изсохла! Поэтому въ понедѣльникъ страстной седмицы и читается изъ евангелія на утрени повѣствованіе объ этомъ событіи (Матѣ. 21, 18—43); а на литургіи или обѣдни — о предстоящей бѣдственной судьбѣ преступнаго народа іудейскаго (Матѣ. 24, 3—35), непринесшаго, какъ безплодная смоковница, плодовъ добрыхъ дѣлъ, не смотря на всѣ Божія о немъ попеченія. Участъ безплодной смоковницы знаменуетъ участъ всякой души, не имѣющей духовныхъ плодовъ — добрыхъ дѣлъ, которая погибнетъ на вѣки. Воспоминаніе

о безплодной смоковицѣ, какъ образъ погибающаго въ нераскаянности грѣшника, да побудитъ насъ, братъ, къ искреннему раскаянію во грѣхахъ предъ пострадавшимъ за оныя Господомъ и къ преусиѣнію въ добрыхъ дѣлахъ.

Ночь на великій вторникъ Іисусъ Христосъ опять провелъ въ Виваніи, а въ самый вторникъ пришелъ въ Іерусалимъ, гдѣ во храмъ училъ и обличалъ иудеевъ. Озлобленные симъ книжники и фарисеи, не имѣя возможности схватить и убить Его изъ боязни народа, который почиталъ Іисуса Христа за пророка, условились уловить Его на словахъ и предать начальству. Съ этою цѣлію они заводили съ Нимъ Христомъ разговоръ о разныхъ предметахъ, но Онъ божественнымъ своимъ ученіемъ посрамилъ и заградилъ уста лукавнующихъ. Строгую обличительную рѣчь, въ которой Іисусъ Христосъ угрожалъ зануствіемъ Іерусалиму и храму, и погибелью народа еврейскаго. Онъ заключилъ притчами о десяти дѣвахъ и талантахъ, въ употребленіи которыхъ Господь ижекогда потребуетъ отъ насъ отчета. Грозныя обличенія книжникамъ и фарисеевъ—лицемѣрамъ читаются на утрени во вторникъ страстной седмицы, а притчи о десяти дѣвахъ, пяти мудрыхъ и пяти глупыхъ, о талантахъ и о страшномъ судѣ—на литургіи. Сими притчами св. церковь побуждаетъ всякаго вѣрующаго уготовлять душу свою къ встрѣчѣ небснаго жениха, Который введетъ въ чертогъ свой только тѣхъ людей, которые имѣютъ брачную одежду, сотканную изъ добродѣтелей, кои встрѣтятъ Его со свѣтильниками вѣры и добрыхъ дѣлъ, кои не скрывали талантовъ, данныхъ имъ отъ Господа и умножили ихъ. Только таковыхъ Господь оправдаетъ на страшномъ судѣ своемъ и призоветъ къ наслѣдію царства небснаго.

Въ великую среду открылось уже гнусное намѣреніе Іуды Искаріотскаго предать на смерть Господа и учителя

своего Иисуса Христа. »Когда на вечери Визанской въ дому Симона прокаженного, блудница приношаше Господу муро, тогда, воспѣваетъ св. церковь, ученикъ соглашашеся пребеззаконнымъ: оная убо радовашеся, источающи муро многоцѣнное, сей тщашеся продати безцѣннаго: сія владыку познаваше, а сей отъ владыки разлучашеся: сія свободяшася, а Іуда рабъ бываше грѣху«¹⁾. Уклонившись отъ общества учениковъ въ Іерусалимъ, лукавый ученикъ тайно приходитъ къ первосвященникамъ и соглашается предать имъ Учителя своего за низкую цѣну, — за тридцать сребренниковъ. Изъявивъ синедріону (собранію первосвященниковъ и книжниковъ) обѣщаніе предать Господа, Іуда сталъ искать удобнаго случая къ выполненію своего обѣщанія: *и искалъ удобна времени, да предасть Его* (Лук. 22, 6) имъ безъ народа, свидѣтельствуетъ евангелистъ. Согласно съ такими обстоятельствами, въ великую среду и читается на утрени евангеліе (Іоан. 12, 17—50), содержащее предсказаніе Господа о времени смерти Его и обращеніе къ нему язычниковъ, а на литургіи сказаніе о женѣ грѣшницѣ, со слезами излившей многоцѣнное муро на главу и ноги Господа (Матѳ. 26, 6—16). Когда Іуда Искаріотскій осуждалъ ее за это, Господь говорилъ, что она доброе дѣло сдѣлала, ибо уготовала Его на погребеніе, и за такое усердіе объявилъ прощеніе всѣхъ грѣховъ этой женѣ грѣшницѣ. Въ среду, по совершеніи часовъ, церковь оканчиваетъ, по древнему обыкновенію, чтеніе молитвы: »Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже« и проч...., которою она, въ продолженіи великаго поста ежедневно, на вечернемъ богослуженіи, при преклоненіи главъ и привикновеніи предстоящихъ къ землѣ, ходатайствовала предъ Богомъ о дарованіи намъ оставленія прегрѣшеній на-

¹⁾ Служб. въ вел. ср. на хвал. ст. 3.

шихъ. Въ великую же среду оканчиваются поклоны, бываемые въ церкви при молитвѣ: »Господи, Владыко живота моего«.... Такимъ образомъ великая среда служитъ окончаніемъ церковнаго покаянія, которое вѣрующіе должны принести во дни великаго поста, чтобы съ чистымъ сердцемъ встрѣтить Воскресеніе Христово.

Въ великій четвертокъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ умылъ ноги учениковъ, установилъ таинство тѣла и крови Христовой на тайной вечери и положилъ начало страданіямъ своимъ въ саду Геосиманскомъ, гдѣ молился до кроваваго пота и былъ преданъ Іудею. Въ воспоминаніе о семъ предательствѣ Господа Іудею, и поется на утрени сего дня слѣдующая пѣснь: »Егда славии ученицы на умовеніи вечери просвѣщавшася, тогда Іуда злочестивый, сребролюбиемъ недуговавъ омрачашеся, и беззаконнымъ судіямъ Тебе, праведнаго Судію предаеть«.... Въ память же установленія въ сей день Господомъ высочайшаго таинства причащенія тѣла и крови Его читаются и на утрени и на литургіи такія евангелія, въ которыхъ излагается полная исторія сего событія со всѣми предшествующими и послѣдующими обстоятельствами,—и на литургіи неоднократно повторяется молитвенная пѣснь причащенія: »Вечери твоея«... какъ преимущественно приличная этому дню. Она поется и вмѣсто херувимской пѣсни, и вмѣсто причащнаго стиха и во время причащенія вѣрныхъ. На литургіи же великаго четвертка, когда установлено таинство св. причащенія, принято церковію въ обычай заготовлять на цѣлый годъ запасные дары для напутствованія больныхъ. Въ соборныхъ же храмахъ, при архіерейскомъ служеніи, въ воспоминаніе того, что Господь, предъ установленіемъ таинства причащенія, умылъ ноги ученикамъ своимъ на тайной вечери, совершается въ этотъ день особый обрядъ умовенія ногъ. Это бываетъ такъ: по окончаніи литургіи, на воз-

вышнемъ мѣстѣ (амвонѣ), посреди церкви, разоблачается архіерей въ кругу двѣнадцати священнослужителей, изображающихъ учениковъ Господа на вечери; потомъ, согласно чтенію изъ евангелія протодіакономъ, беретъ лентіонъ (полотенце), вливаетъ воду въ умывальницу и омываетъ ноги сидящимъ священнослужителямъ. По окончаніи умовенія архіерей, вновь облачившись, садится между священнослужителями и самъ доканчиваетъ евангеліе, въ которомъ излагается значеніе сего умовенія. Умовеніе ногъ, совершенное нѣкогда Спасителемъ и теперь повторяемое архіереемъ среди церкви, даетъ намъ великій примѣръ смиренія и любви къ людямъ. Въ наше время нѣтъ обычая омывать ноги другимъ; но мы можемъ и должны, по примѣру Спасителя, выражать смиреніе и любовь къ ближнимъ безчисленными другими способами,—не считая для себя унижительнымъ и тяжелымъ никакого труда, если только онъ приноситъ пользу нашимъ собратіямъ и смиряетъ насъ предъ Господомъ.

Въ великій пятокъ совершилось: судъ и осужденіе Господа Иисуса, Его распятіе и смерть, снятіе со креста и погребеніе. Посему вся служба дня сего есть живописное и трогательное изображеніе страданій христовыхъ. Такъ, утреню великаго пятка составляетъ рядъ евангельскихъ чтеній о страданіяхъ Господа нашего І. Христа и умиленныхъ пѣснопѣній. Въ 12-ти евангеліяхъ предлагается чтеніе изъ всѣхъ евангелистовъ избранными отдѣлами, сообразно ходу событій; они начинаются съ трогательной бесѣды Господа съ учениками за тайною вечерію и оканчиваются повѣствованіемъ объ утвержденіи гроба Господня печатами со стражею. Въ обычное для литургіи или обѣдни время совершаются царскіе часы, какъ наканунѣ Рождества и Брещенія Христова, но съ особыми чтеніями изъ священныхъ книгъ; самой же литургіи въ сей день

не бываетъ потому, что при великой жертвѣ, принесенной на крестѣ Спасителемъ въ этотъ пятокъ, считается излишнимъ совершать таинство въ воспоминаніе оной. На вечернѣ въ великій пятокъ, которая относится къ великой субботѣ и совершается около того времени, въ которое Господь умеръ на крестѣ, — воспоминается снятіе со креста пречистаго тѣла Христова и погребеніе его. Для живѣйшаго напоминанія объ этомъ, плащаница, заблаговременно положенная на престолъ и окруженная подсвѣчниками, выносятся изъ олтаря, съ святаго престола, какъ бы съ самаго креста, и полагается на средину храма. Выносъ плащаницы совершается слѣдующимъ образомъ: при пѣніи пѣсни: »Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ«, священникъ въ полномъ облаченіи, изображая Іосифа Аримаѣйскаго, благоухаетъ плащаницу лежащую на престолѣ, обходя ее трижды съ кадидомъ въ память тѣхъ ароматовъ, которые употреблены Іосифомъ при погребеніи Господа; потомъ подымаетъ ее на главу и, въ предшествіи діакона съ еиміаномъ кадильнымъ, переноситъ ее царскими дверьми изъ олтаря на средину храма. По принесеніи плащаницы на средину храма и положеніи ея на уготовленное мѣсто, священникъ опять кадитъ оную трижды, при пѣніи положеннаго тропаря. Затѣмъ бываетъ цѣлованіе плащаницы, во время коего поютъ положенный уставомъ на повечеріи канонъ о распятіи Господа и на плачь Пресвятыя Богородицы.

Въ великую субботу воспоминается погребеніе Господа, покой Его во гробѣ, схожденіе Его въ адъ и отчасти Его славное воскресеніе. Хотя и вечерня великаго пятка посвящена воспоминанію Его погребенія; но въ то время изнесеніемъ изъ олтаря плащаницы, св. церковь изображаетъ предъ нами только положеніе Господа во гробѣ, представляя себѣ, подобно мгноносицамъ, восполнить благолѣпное

почитаніе Его въ субботу. Посему рано поутру въ сей день созываетъ она вѣрныхъ ко гробу Господню и совершаетъ надъ нимъ единственную въ своемъ родѣ утреню. На этой утрени, послѣ »Богъ Господь и тропаря«, совершается надъ гробомъ Спасителя великое надгробное пѣніе, выражающее плачь и рыданіе вѣрныхъ, — съ припѣвами 118 псалма, раздѣленное на три статьи. Во время сего пѣнія священнослужители стоятъ около плащаницы. Какъ они, такъ и народъ, стоятъ съ возженными свѣчами, какъ и вообще при погребеніи. При пѣніи надгробномъ бываетъ кажденіе по каждой статьѣ. По окончаніи надгробнаго пѣнія священнослужители уходятъ въ олтарь, гдѣ во время канона, начинающагося извѣстнымъ примосомъ: »Волною морскою«, священникъ облачается во всѣ священныя одежды для совершенія крестнаго хода кругомъ храма съ плащаницею. Одѣтый въ полное облаченіе, священникъ въ концѣ великаго славословія выходитъ изъ олтаря на средину храма, гдѣ лежитъ плащаница и, огадивъ ее трижды, при пѣніи трисвятаго надгробнаго и при звонѣ во всѣ колокола, — выходитъ изъ храма, неся плащаницу на главѣ, которую поддерживаютъ его сослужители, при кажденіи діакона и преднесеніи подсвѣчниковъ со свѣчами, и такимъ образомъ обходятъ въ кругъ всего храма. Ходъ сей напоминаетъ шествіе Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима съ пречистымъ тѣломъ Господа отъ Голгофы до мѣста погребенія Его. Въ самомъ же обхожденіи съ плащаницею во кругъ храма съ побѣдными хоругвями и торжествомъ выражается то, что и въ смерти своей Христосъ торжествовалъ надъ адомъ. Возвратясь съ плащаницею во храмъ, прежде положенія оной на уготованное мѣсто, священникъ приноситъ ее къ царскимъ дверямъ предъ лице престола; это означаетъ, что пострадавшій и умершій за насъ Господь никогда не отлучался Божествомъ своимъ отъ престола славы Отчей. Стоя подъ

плащаницею предъ царскими дверьми, священникъ произноситъ: »Премудрость прости«, и поется тропарь: »Благообразный Иосифъ«, во время коего плащаница полагается на уготованномъ столѣ, въ образъ гроба, а на плащаницѣ св. евангеліе, несенное на главѣ священникомъ. За симъ читается паремія, въ которой описывается воскресеніе мертвыхъ костей человѣческихъ, видѣнное пророкомъ Іезекилемъ; далѣе слѣдуетъ чтеніе апостола, въ которомъ говорится, что Господь есть истинная пасха, жертвая за всѣхъ, и что Онъ искупилъ насъ отъ клятвы законныя, и евангеліе, въ которомъ повѣствуется о запечатаніи гроба Господня печатью и приставленіе къ нему стражи. На литургіи, соединяемой съ вечернею читается 15-ть паремій, потомъ слѣдуетъ чтеніе апостола о крещеніи въ смерть Господа, если хотимъ быть нѣкогда *сообразны подобію воскресенія Его* (Римл. 6, 3—11). Это чтеніе о крещеніи или просвѣщеніи предлагается, между прочимъ и потому, что въ древности въ этотъ день обратившіеся ко Христу принимали крещеніе; по этой же причинѣ предъ апостоломъ—поется пѣснь: *еллицы* (тѣ, которые) *во Христа крестистяся, во Христа облекостяся*. Послѣ же апостола, вмѣсто аллилуія (*хвалите Бога*) поется: *воскреси Боже, суди земли, яко ты наслѣдиши во всѣхъ языцехъ*. Во время сего пѣнія въ олтарѣ священнослужители извлекаются черныхъ одеждъ и облачаются въ бѣлыя ризы или въ облаченіе воскресное. Въ это же время снимаются темныя одежды съ жертвенника, престола и аналогія. Такимъ образомъ, ко времени чтенія евангелія, которое возвѣщаетъ о воскресеніи Господнемъ, все облачается въ свѣтлыя одежды и наполняетъ душу христіанина особенною радостію. Но не смотря на это, св. церковь пѣснію: »Да молчитъ всякая плоть человѣка«, воспѣваемой вмѣсто Херувимской, заповѣдуетъ всѣмъ намъ глубокое молчаніе и

благоговѣніе предъ великимъ таинствомъ смерти Господней. Вечеромъ въ субботу, по окончаніи полунощницы, плащаница переносится съ середины храма въ олтарь царскими вратами. Какъ предъ несеніемъ въ олтарь, такъ и по положеніи на престолъ, плащаница благоухается кажденіемъ. На престолѣ плащаница лежитъ до отданія пасхи, въ изображеніе сорокодневнаго пребыванія Господа на землѣ.

Вотъ, братіе! что воспоминается и совершается въ храмѣ Божіемъ въ Лазареву субботу въ сегодняшній великій праздникъ, и въ каждый день страстной седмицы! Нане-чатлѣемъ глубже въ душѣ своей и твердо запомнимъ значеніе сихъ великихъ дней для того, чтобы оно могло служить для насъ побужденіемъ къ достожджному проведенію сихъ дней и нелѣнностному хожденію въ храмъ Божій къ богослуженію. Древніе христіане, вполнѣ понимая значеніе дней страстной недѣли, не только въ каждый изъ нихъ собирались въ храмъ Божій на молитву, но, вспоминая безмѣрное челоуѣколюбіе Божіе, явленное въ страданіяхъ Христовыхъ, — съ особенною ревностію благодѣтельствовали бѣднымъ и нуждающимся и творили другія дѣла милосердія въ сіи дни. Такъ вести себя должны и мы, братіе, въ наступающіе великіе дни. Тѣ, которые до настоящаго времени еще не успѣли очистить душу свою раскаяніемъ во грѣхахъ и освятить себя принятіемъ св. таинъ Христовыхъ, — тѣ да исполняютъ этотъ христіанскій долгъ, и вмѣстѣ съ другими препроводятъ эти великіе дни въ подвигахъ поста, сокрушенной молитвѣ дома и въ св. храмѣ, въ слезахъ, благоговѣніи, умиленіи, въ твореніи добрыхъ дѣлъ и въ благочестивыхъ размышленіяхъ о неизреченныхъ милостяхъ Господнихъ къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ, да всѣ милосердіемъ Господа сподобимся поклониться достойно его святому воскресенію. Аминь.

Священникъ *Гавріилъ Краснянскій.*

ИЕРАРХИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ.

О правах власти соборной помѣстной въ дѣлѣ священнодѣйствія ¹⁾.

Помѣстная соборная власть въ своей заботливости о томъ, чтобы чинъ богослуженія, установленный вселенскою соборною властію, былъ понятенъ для всѣхъ находящихся въ вѣдѣніи ея христіанъ и животворно дѣйствовалъ на ихъ сердца, является не болѣе, какъ орудіемъ вселенской власти и исполнительницею ея предписаній. Впрочемъ въ дѣлѣ богослуженія ей принадлежитъ немалая доля и самостоятельности въ тѣхъ частностяхъ и видоизмѣненіяхъ его, которыя зависятъ отъ мѣстныхъ условій, отъ характера народа, степени его умственного и нравственного развитія, отъ характера обитаемой страны, отъ соприкосновенія съ ино-вѣрцами, живущими въ предѣлахъ церкви или въ сосѣдствѣ. Соображая коренныя постановленія соборной вселенской власти съ этими мѣстными условіями, помѣстная соборная власть имѣетъ право издавать новыя постановленія, именно:

в) Она разъясняетъ общіе законы вселенской власти, рѣшая различныя недоумѣнія относительно совершенія священнодѣйствій и богослужебныхъ принадлежностей. Въ древнія времена, когда еще не вполне опредѣлился чинъ богослуженія, соборная власть часто вызываема была на разрѣшеніе встрѣчающихся недоумѣній. Памятникомъ этого служатъ многія правила соборовъ бывшихъ въ IV и V вѣкахъ, лаодикійскаго, барсагенскаго и отчасти неокессарійскаго и анкирскаго, а также нѣкоторыхъ отцевъ—представителей мѣстной соборной власти, напр. Тимофея и Теофила александрійскихъ. Эти правила касаются или самаго чина богослужебныхъ дѣйствій, какъ напр. 16, 17, 18 и 59-е правила лаодикійскаго собора относительно порядка чтенія

¹⁾ См. № 12-й.

книгъ священнаго писанія и пѣнія псалмовъ Давидовыхъ при богослуженіи, 19-е правило тогоже собора и 116-е кареагенскаго-относительно употребленія различныхъ молитвословій при богослуженіи,—или лицъ совершающихъ богослуженіе, какъ наприм. 56 правило лаодикійскаго собора, 9-е неокессарійскаго, 1-е анкирскаго—относительно достойнаго и благоговѣйнаго совершенія священнодѣйствія,—или лицъ, надъ которыми совершаются тайнодѣйствія, какъ напр. 6-е правило неокессарійскаго собора, 26-е кареагенскаго, 45-е лаодикійскаго, 1—7 правила Тимоѳея александрійскаго, опредѣляющія, какія лица могутъ быть допускаемы къ принятію таинствъ и какія не допускаются,—или времени богослуженія, какъ 52-е правило лаодикійскаго собора, запрещающее совершать браки въ постъ. И тогда, когда уставъ богослужебный достигъ полнаго своего развитія и вселенскою властію былъ утверждёнъ, помѣстная соборная власть не переставала по временамъ издавать нѣкоторыя частныя постановленія по случаю возникавшихъ вопросовъ и недоумѣній. Такъ сохранились отъ VIII, IX, X и XI-го вѣковъ соборныя мнѣнія, изъ коихъ большая часть принадлежитъ соборамъ константинопольскимъ подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ патріарховъ, и носятъ названіе патріарховъ—предсѣдателей этихъ соборовъ. Сюда относятся слѣдующія соборныя опредѣленія: Никифора Исповѣдника—»въ случаѣ нужды, за отсутствіемъ священнослужителя, всякій православный (и самъ отецъ) можетъ окрестить младенца«; »больнымъ можно подавать святое причастіе и по вкушеніи ими пищи«; »одна просфора можетъ быть употреблена на проскомидіи для изыятія частицъ за нѣсколькихъ человекъ«;—каноническіе отвѣты Николая патріарха константинопольскаго—относительно приобщенія лицъ, находящихся въ припадкахъ черной немочи (*μελανος χέλος*), и употребленія просфоръ, оставшихся отъ проскомидіи, ко-

торья дозволяется брать въ домъ и ѣсть, исключая той, изъ которой изъемлетсѣ Агнець, -она должна быть потреблена въ церкви. Сюда же относятся внесенные въ нашу Кормчую каноническіе отвѣты Іоанна епископа китрскаго относительно освященія антиминовъ, и того, какъ поступать въ случаяхъ пролітія святой чаши и оброченія съ дискоса святыхъ даровъ. Особенно много являлось мѣстныхъ постановленій, когда христіанство вновь насаждаемо было въ какой либо странѣ, гдѣ еще притомъ народъ стоялъ на низшей степени умственнаго развитія и не могъ скоро войти въ духъ церковныхъ постановленій. Такъ, въ русской церкви на первыхъ же порахъ возникло много вопросовъ и недоумѣній, заявленныхъ іеромонахомъ Кирикомъ, на которые даваемы были отвѣты или непосредственно представителями соборной власти, какъ напр. Климентомъ кіевскимъ, или, хотя и не представителями соборной власти, какъ напр. новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ, игуменомъ Аркадіемъ, — но соборною властію были утверждаемы какъ руководство для всей русской церкви и впоследствии внесены въ Кормчую книгу. Таковы правила по поводу вопросовъ Кирика: а) касательно крещенія и миропомазанія и, въ частности, образа принятія въ Церковь язычниковъ и латинянъ; б) касательно таинства Евхаристіи — совершенія литургіи и преподаванія св. даровъ; в) касательно покаянія — отцевъ духовныхъ и епитимій; г) касательно священства и духовенства бѣлаго и монашествующаго; д) касательно брака и вообще дѣлъ брачныхъ и семейныхъ; е) касательно елеосвященія, погребенія и поминовенія усопшихъ; ж) касательно священныхъ временъ, мѣстъ, вещей и обрядовъ. Не мало также правилъ издано было на соборѣ владимірскомъ (1274 г.), подъ предсѣдательствомъ митрополита Кирилла II-го, и на константинопольскомъ соборѣ (1301 г.), въ присутствіи русскаго митрополита Мак-

сима и сарайскаго епископа Теогноста, а также—митрополитами русскими Петромъ и Теогностомъ, Киприаномъ, Фотіемъ. Правила эти, почти все относящіяся къ совершенію таинствъ и вообще къ общественному богослуженію, скоро, по изданіи своемъ, вносимы были въ Кормчую книгу. Таковы напр. правила, относительно таинства крещенія: на случаи, когда при крещеніи дѣтей будетъ много іереевъ, когда будетъ много дѣтей, а священнослужитель одинъ; по вопросу—можно ли крестить нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ и въ одной купели; относительно таинства Евхаристіи по вопросамъ, можно ли служить литургію на агнцѣ, если часть его съѣстъ мышь, что дѣлать пресвитеру, если онъ забудетъ влить вина или воды въ потиръ и вспомнить объ этомъ среди службы. Есть правила и наставленія касательно и другихъ службъ церковныхъ или частей богослуженія,—напр. о заложеніи и освященіи церкви, о чтеніи евангелія и апостола, о пѣніи «Святый Боже»,—а также относительно лицъ, совершающихъ богослуженіе, напр. по вопросамъ:—можно ли служить святителю литургію, если не будетъ діакона, а только много священниковъ; должно ли служить многимъ священникамъ вмѣстѣ безъ діакона; въ какіе дни въ году должно святителю читать евангеліе; можно ли священнику служить послѣ того, какъ онъ убьетъ на войнѣ человѣка; можно ли чернецамъ совершать таинство брака. Немало вышло новыхъ постановленій въ русской церкви по особеннымъ обстоятельствамъ ея, какъ напр. когда нужно было возвысить благолѣпіе священнослуженія, съ учрежденіемъ власти патріаршеской въ Россіи,—сюда между прочимъ относится священная церемонія въ недѣлю Вай; или когда нужно было оградить православныхъ отъ увлеченія иноисповѣдными обрядами,—сюда относится учрежденіе при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ южно-русской церкви *пасхій* въ первыя четыре недѣли святой четыредесятницы. Свя-

тѣйшій сѹнодъ, съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія, постоянно, примѣнительно къ развивавшимся нуждамъ русской церкви, съ каждымъ годомъ расширявшей свои предѣлы въ мѣстностяхъ съ самыми разнообразными внѣшними условіями, давалъ и даетъ различныя постановленія своими указами относительно лицъ, совершающихъ богослуженіе, и различныхъ принадлежностей онаго, особенно по устройству храмовъ и священныхъ вещей.

Примѣняясь къ обстоятельствамъ мѣстной церкви, соборная власть иногда издавала новыя постановленія въ отмѣну прежнихъ, вызванныхъ особенными обстоятельствами. Такъ въ древней русской церкви, за недостаткомъ приходскихъ священниковъ, разрѣшалось совершать христіанскія требы въ приходахъ, даже вѣнчаніе, іеромонахамъ; впоследствии же, когда въ этомъ нужды не было, совершеніе браковъ инокамъ запрещено, — «не достоинъ, говоритъ митрополитъ Кипріанъ, игумену и чернецу-попу вѣнчать: то дѣло мірскихъ поповъ, а не чернеческое». Или на примѣръ — по нуждамъ сарайской епархіи, учрежденной среди татарской орды, и вообще по разстроенному состоянію церкви русской отъ ига монгольскаго, соборомъ константинопольскимъ, въ присутствіи митрополита русскаго Максима, разрѣшалось при множествѣ священниковъ одному изъ нихъ служить за діакона: а послѣ, когда не стало особенной нужды въ этомъ разрѣшеніи, митрополитъ Кипріанъ запретилъ служить священнику за діакона, говоря: «а еслибы было то, чтобы попу діаконовать, ино потомъ будетъ ни попь, ни діаконъ. И потому нельзя тому такъ быть: попь есть попь, а діаконъ—діаконъ. Если не случится діакона, пусть служить одинъ попь». Такъ еще въ древней русской церкви, по крайней грубости и невѣжеству бѣлаго духовенства, соборная власть, со временъ митрополита Петра, издавала постановленія, рѣшительно запрещающія священно-

дѣйствовать вдовымъ священникамъ и діаконамъ, если они не постригнутся въ монахи; впоследствии же, таже соборная власть, при патріархахъ, нашла возможнымъ ограничить это строгое постановленіе и ввела въ употребленіе такъ называемыя епитрахильныя и орарныя грамоты, разрѣшавшія, по усмотрѣнію епархіальной власти, священнодѣйствіе нѣкоторымъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ; а наконецъ, когда, съ распространеніемъ духовнаго просвѣщенія, уровень умственнаго и нравственнаго развитія блага духовенства значительно возвысился, это правило высшею соборною властію со всѣмъ было отмѣнено.

Болѣе всего сдѣлала постановленій мѣстная соборная власть, въ разныя времена, относительно препятствій къ совершенію таинства брака со стороны плотскаго или духовнаго родства лицъ, вступающихъ въ бракъ. Вселенская власть относительно этого предмета сдѣлала только общія постановленія, — именно — шестой вселенскій соборъ правиломъ 54-мъ напоминаетъ законы Моисеевы относительно брака, говоря: »Божественное писаніе ясно научаетъ насъ: да не приступиши ко всякому ближнему плоти своея — открыти срамоты его, и потому запрещаетъ браки только въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства, хотя, по духу православной церкви, строго соблюдавшей апостольскую заповѣдь о высокой нравственной чистотѣ христіанъ, древніе неписанные обычаи простирали это запрещеніе и далѣе. Но шестой вселенскій соборъ, не узаконяя разрѣшенія браковъ въ степеняхъ ниже четвертой, своимъ положительнымъ правиломъ исчислилъ только главнѣйшія родственныя степени по линіямъ боковымъ и въ родствѣ двухродномъ, въ которыхъ наиболѣе оказывалось нетерпимое церковію смѣшеніе, говоря: »опредѣляемъ, аще кто совокупляется въ общеніе брака съ дочерію брата своего, или отецъ и сынъ съ матерію и дочерію, или съ двѣма дѣвами сестрами отецъ

и сынъ, или съ двѣма братьями мать и дочь, или два брата съ двумя сестрами, да подвергаются правилу семилѣтней епитиміи явно, по разлученіи ихъ отъ незаконнаго супружества». Дальнѣйшее же разрѣшеніе вопроса о степеняхъ родства вселенская власть предоставила власти соборной помѣстной: такъ какъ въ рѣшеніи его нужно было сообразоваться съ гражданскими постановленіями по этому предмету, которыя вездѣ и вдругъ не могли измѣняться. Когда въ VIII и IX вѣкахъ гражданскіе законы согласились съ духомъ христіанской церкви, — тогда мѣстная соборная власть простерла это запрещеніе до пятой степени, т. е. запретила вступать въ бракъ не только двоюроднымъ, но и дѣтямъ ихъ. Далѣе, мѣстная соборная власть нашла возможность, чрезъ соглашеніе съ гражданскаго властію, еще болѣе проявить духъ вселенской православной церкви въ положительномъ правилѣ, запрещавшемъ вѣнчать браки и въ шестой степени. Это сдѣлано было въ началѣ XI вѣка при патріархѣ Сисиніѣ. О седьмой степени долго не было положительнаго рѣшенія, такъ что въ XI вѣкѣ, въ продолженіи споровъ объ этомъ предметѣ, бракъ въ седьмой степени хотя вообще считался уже недозволеннымъ, но не подвергался расторженію. Мысль о незаконности такого брака ясно высказана была на мѣстныхъ соборахъ въ Константинополѣ при патріархѣ Алексіѣ Студитѣ (1033—51) и Михаилѣ Керуларіѣ (1057 г.). Вѣнчаніе браковъ въ седьмой степени положительно уже запрещено въ XII столѣтіи согласнымъ узаконеніемъ власти духовной и гражданской, на константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Лукѣ (1168 г.)¹⁾. Въ нашей русской церкви, въ прежнія времена, относительно сего предмета, были приняты во всей силѣ постановленія гре-

¹⁾ «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія». Архим. Іоанна. Выпускъ второй, стр. 440.

ческих соборовъ. Но въ послѣднее время, именно указомъ, отъ 19 января 1810 года, во избѣжаніе многихъ затрудненій, особенно случавшихся въ малонаселенныхъ селахъ, принадлежавшихъ русскимъ владѣльцамъ, святѣйшій синодъ нашелъ возможнымъ разрѣшить вѣнчаніе браковъ, сообразно съ древнимъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, въ шестой и даже пятой степеняхъ съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы священнослужители на браки въ степеняхъ ближайшихъ къ запрещеннымъ, особенно въ пятой, испрашивали разрѣшеніе у епархіальнаго начальства. Точно такимъ же измѣненіямъ подвергались и правила касательно препятствій къ вѣнчанію со стороны родства духовнаго. Практика древней христіанской церкви, со временъ апостольскихъ, свидѣтельствуетъ о запрещеніи вселенскою властію вѣнчанія браковъ въ духовномъ родствѣ; но въ первый разъ это запрещеніе высказано въ 53-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора. Но вселенскій соборъ указалъ только ближайшія степени этого родства, именно—считая воспріятого къ воспріемнику въ первой степени, а родителей перваго къ послѣднему—во второй, предоставивъ мѣстной соборной власти разрѣшеніе или запрещеніе вѣнчанія браковъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ духовнаго родства. Греческая церковь простерла это запрещеніе далѣе: по правиламъ ея запрещалось вѣнчаніе браковъ и происходящихъ отъ воспріемниковъ съ происходящими отъ воспріятыхъ, и притомъ до тѣхъ же степеней, какъ и въ родствѣ кровномъ, т. е. до седьмой степени включительно, съ нѣкоторыми только ограниченіями. Наша церковь сначала долгое время слѣдовала этимъ же правиламъ; но опредѣленіемъ святѣйшаго синода 1810 года, опять по мѣстнымъ побужденіямъ, согласно съ правиломъ вселенскаго собора, родство духовное ограничено, во всей строгости, только лицами воспріемниковъ, воспріятыхъ и родителями послѣднихъ.

г) Еще болѣе новыхъ постановленій издавала мѣстная соборная власть, въ дѣлѣ богослуженія, по поводу вторгавшихся и укоренявшихся въ немъ, при недостаткѣ положительныхъ церковныхъ правилъ, безпорядковъ, или отъ остатковъ языческаго суевѣрія, или отъ соприкосновенія съ иноисповѣдными обществами, или отъ недостатка умственного развитія народа и пониманія духа православія, или наконецъ отъ бѣдственнаго положенія церкви. Такъ помѣстный Лаодикійскій соборъ 58 правиломъ запретилъ епископамъ и пресвитерамъ совершать святое приношеніе въ домахъ». Этотъ обычай укоренился въ мѣстной лаодикійской церкви во время тяжелыхъ гоненій на христіанъ, когда они не могли имѣть постоянныхъ освященныхъ храмовъ и по необходимости должны были укрываться въ подземельяхъ и пещерахъ для богослуженія, однимъ словомъ — совершать его, гдѣ было удобно. Но что дозволялось дѣлать по нуждѣ, то являлось уже безпорядкомъ, коль скоро миновала нужда. Тотъ же помѣстный соборъ 14-мъ правиломъ запретилъ «въ праздниѣ Пасхи посылать святыя Тайны въ иные приходы, въ видѣ благословенія». Этотъ обычай въ малоазійскихъ церквахъ, по всей вѣроятности, вкрался отъ населявшихъ во множествѣ малую Азію іудеевъ, которые, въ свой праздниѣ пасхи, обыкновенно пересылали другъ ко другу опрѣсноки, въ знакъ общенія вѣры и духовнаго сорадованія. Помѣстный соборъ карфагенскій 26-мъ правиломъ запретилъ укоренившійся въ африканскихъ церквахъ обычай «пренодавать Евхаристію тѣламъ скончавшихся и крестить умершихъ». Особенно много постановленій издавала наша мѣстная соборная власть по поводу различныхъ безпорядковъ въ дѣлѣ богослуженія. Таковы постановленія собора владимірскаго, митрополитовъ Гипріана и Фотія и другихъ древнихъ русскихъ митрополитовъ. Частію отъ разстройства церкви русской, частію отъ соприкосновенія съ неправославными, а

частью отъ невѣжества народа, въ нѣкоторыхъ церквахъ русскихъ, вкрались различные неправославные обычаи, какъ напр. обливаніе вмѣсто погруженія при крещеніи, употребленіе латинскаго мѣра священниками, смѣшиваніе священнаго мѣра съ деревяннымъ масломъ, выниманіе святаго агнца діаконами на проскомидіи, освященіе во храмѣ плодовъ, крупы, кутьи лицами непосвященными, разрѣзываніе антиминса, освященнаго архіереемъ, на нѣсколько частей и употребленіе этихъ частей вмѣсто цѣлаго антиминса, вѣнчаніе браковъ въ полночь и надъ несовершеннолѣтними, чтеніе ложныхъ молитвъ о трясовицѣхъ и недузѣхъ и—множество подобныхъ. Высшіе пастыри церкви, замѣчая такіе безпорядки, на мѣстныхъ соборахъ издавали постановленія, запрещавшія ихъ и подробно разъяснявшія правильный чинъ богослужебный во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Въ XIV столѣтіи, въ нашей русской церкви, въ богослужебные чины вкрались неправославные обряды,—какъ напр. двоеніе «аллилуіа», хожденіе «посолонь» и двуперстное сложеніе при крестномъ знаменіи. Эти уклоненія вызвали немало соборныхъ постановленій, составленныхъ русскими патріархами, на мѣстныхъ соборахъ. Святѣйшій синодъ, при внимательномъ разсмотрѣніи чина богослуженія русской церкви, нашелъ не мало отступленій въ ономъ отъ духа православія, и призналъ необходимымъ издать новыя постановленія, которыя заключаются частью въ Духовномъ Регламентѣ, частью въ синодальныхъ указахъ. Въ малороссіи, напр. въ стародубскомъ полку, былъ обычай, въ праздничный день, водить простоволосую женщину, подъ именемъ Пятницы—въ церковномъ ходѣ,—причемъ около церкви народъ отдавалъ ей честь—съ дарами и съ упованіемъ нѣкія пользы»; тамъ же былъ другой обычай, по которому священники служили молебень съ народомъ передъ дубомъ, вѣтви котораго раздавали народу на благословеніе. Почти во всей русской цер-

кви былъ обычай, въ деревняхъ отдаленныхъ отъ приходской церкви, давать молитву роди~~тели~~ и поворожденному въ шапку. Также повсемѣстенъ былъ вредный и весьма богопротивный обычай—службы церковныя и молебны двогласно и многогласно пѣть, такъ что утренняя или вечерняя части разобрана, вдругъ отъ многихъ поется, и два или три молебна вдругъ же, отъ многихъ пѣвчихъ и чтецовъ, совершаются. Противъ всѣхъ этихъ и подобныхъ безпорядковъ даны были епископамъ строгія правила.

д) Полная самостоятельность предоставлена мѣстной соборной власти, въ дѣлѣ канонизованія святыхъ: такъ какъ это дѣло, требующее разслѣдованія и дознанія истины на мѣстѣ, исключительно доступно ей, и потребность чествованія прославляемыхъ Богомъ святыхъ первѣе всего пробуждается въ той средѣ, въ которой они открылись и являютъ чудодѣйственную силу. Вселенская власть относительно сего издала только самыя общія правила, именно: шестой вселенскій соборъ, признавшій каноническое вселенское значеніе лаодикійскаго и карфагенскаго соборовъ, тѣмъ самымъ утвердилъ для всей православной церкви законъ, выраженный въ 9 и 34 правилахъ лаодикійскаго собора и 14 правилъ карфагенскаго, которыми постановлено: «виѣ православной церкви, въ обществахъ еретическихъ и вообще отдѣлившихся отъ единой святой соборной и апостольской церкви, не признавать ни святыхъ, ни мощей нетлѣнныхъ, ни чудотвореній, и всякаго рода чествованіе святыхъ въ народѣ, основанное на суевѣрїи и суетныхъ сновидѣнїяхъ уничтожать». Какъ дополненіе этого древняго положительнаго правила, вселенская власть, на соборѣ московскомъ въ 1667 году, гдѣ присутствовали предстатели всей православной церкви, издала другое постановленіе: «нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ пышнѣмъ времени, не дерзать, безъ достовѣрнаго освидѣтельствованія и соборнаго рѣшенія, почи-

татъ въ святыхъ; зане обрѣтаются многая тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости¹⁾). Эти постановленія соборной вселенской власти суть не что иное, какъ выраженіе, всегда дѣйствовавшего въ церкви православной, закона относительно канонизованія и чествованія святыхъ. Изъ этихъ двухъ постановленій видно, во первыхъ, что полномочіе въ этомъ дѣлѣ должно принадлежать мѣстнымъ соборамъ, — во вторыхъ, что мѣстная соборная власть должна совершать это дѣло съ крайней осмотрительностію.

Исторія церкви свидѣтельствуетъ, что, во все время, дѣйствительно пользовалась этимъ правомъ мѣстная соборная власть. Во времена мучениковъ въ мѣстныхъ церквахъ учреждены были особенныя лица, причислявшіяся къ клиру, »которыхъ должность, какъ читаемъ въ предисловіи къ четьи-минеямъ, была сія, дабы всякія происшествія, употребленныя отъ язычниковъ при осужденіи, мученіи и смерти христіанскихъ мучениковъ, прилежно и вѣрно записывали и вносили въ особливныя книги, которыя потому мартурологіями или мученикословіями названы«. И во всѣхъ почти мѣстахъ знатнѣйшія церкви имѣли такихъ скорописцевъ. Предстоятель церкви карфагенской, св. Кипріанъ, въ своемъ 27 посланіи къ клиру, повелѣваетъ »дни преставленія мучениковъ записывать, дабы таковымъ воспоминаніемъ можно было праздновать память ихъ съ прочими мучениками«. Существовавшій въ древнихъ церквахъ обычай совершать богослуженіе на гробахъ мучениковъ, праздновать дни смерти мучениковъ, которые имѣли и особенное названіе—*dies natales* (т. е. дни рожденія въ жизнь загробную, блаженную), а также—обычай, въ эти праздники, читать всенародно мартирологіи, ясно свидѣлствуютъ о

¹⁾ См. »Извлеченіе изъ соборныхъ дѣяній«, при служебникѣ патріарха Іоасафа.

томъ, какъ внимательно занималась этимъ мѣстная соборная власть. Впослѣдствіи времени знаменитые ученостію пастыри церкви, желая распространити славу мѣсточтимыхъ святыхъ, подвижниковъ вѣры, предпринимали путешествія—съ цѣлію собирать сказанія о ихъ подвигахъ, хранившіяся въ каждой мѣстной церкви. Для восточныхъ церквей это сдѣлалъ пользовавшійся, по своей близости къ императору равноапостольному Константину, всѣми нужными для сего средствами цесарійскій епископъ Евсевій ¹⁾, который на греческомъ языкѣ сначала описалъ житія мучениковъ палестинскихъ, пострадавшихъ при Диоклитіанѣ и Максиміанѣ, а потомъ въ двѣнадцати книгахъ описалъ страданія мучениковъ, епископовъ, исповѣдниковъ, женъ и дѣвъ святыхъ, бывшія во всѣхъ провинціяхъ римской имперіи. А для западныхъ церквей, на латинскомъ языкѣ, описалъ житія многихъ мучениковъ блаженный Иеронимъ стридонскій, совершившій много путешествій по востоку и западу. Труды этихъ великихъ мужей, какъ восточною, такъ и западною церковію, почитаемы были за самую достовѣрную мученическую исторію. Съ наступленіемъ спокойныхъ временъ для церкви, когда въ замѣнъ мучениковъ возсіяли свѣтила украшающія ее, ово ученіемъ и проповѣдію слова Божія, ово святостію житія и наставленіемъ другихъ къ добродѣтели, ово постомъ и самовольнымъ удрученіемъ тѣла и страстей своихъ, ово различными трудами и подвигами, мѣстныя церкви старались записывать и ихъ дѣяніи; такъ св. Аѳанасій описалъ жизнь Антонія Великаго, блаженный Феодоритъ написалъ особенную исторію боголюбцевъ, т. е. всѣхъ до него подвизавшихся въ пустыняхъ

¹⁾ Онъ имѣлъ отъ императора дозволеніе пользоваться судебными актами, по дѣлу мучениковъ, хранившимися въ государственныхъ архивахъ.

сирійскихъ, и многіе другіе отцы церкви занимались описаніемъ жизни подвижниковъ. — И чествованіе памяти этихъ великихъ подвижниковъ, достославныхъ по своимъ дѣламъ при жизни и чудотвореніемъ по смерти, утверждаемо было мѣстною соборною властію на ряду съ древними мучениками; а иногда она открыто полагала ихъ нетлѣнныя мощи въ храмахъ. Такъ, мощи св. Іоанна Златоустаго, чрезъ тридцать лѣтъ послѣ его смерти, торжественно встрѣчены были константинопольскою церковію, и съ того же времени въ этой церкви началось чествованіе сего святителя. Почти въ то же время, въ церкви александрійской, мѣстная соборная власть, удостовѣрившись въ святости Іоанна Златоустаго, начала прославлять его. Св. Кириллъ александрійскій, бывшій при жизни, вслѣдствіе недоразумѣній, въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ къ Іоанну Златоустому, послѣ того, какъ въ ночномъ видѣніи узрѣлъ Іоанна въ ликѣ святыхъ и попросилъ у него прощенія — «абіе собра, читаемъ въ четвѣминяехъ¹⁾», вся египетскіе епископы, состави праждникъ велій святому Іоанну Златоустому, написавъ его въ книги церковныя между великими святыми». Антиохійскій патріархъ Мартирій, какъ только узналъ о смерти Сумеона столпника, подвизавшагося близъ Антиохіи, съ епископами отправился, при многочисленномъ стеченіи народа, на столпъ и, взявши честныя мощи, со псалмопѣніемъ перенесъ ихъ въ соборную антиохійскую церковь, а чрезъ нѣсколько лѣтъ выстроенъ былъ въ Антиохіи храмъ во имя Сумеона столпника, куда и перенесены были его мощи. Въ X вѣкѣ, при императорѣ Константинѣ Багрянородномъ, изъ всѣхъ различныхъ жизнеописаній святыхъ, какъ чтимыхъ во всей церкви восточной, такъ и мѣстно прославляемыхъ по разнымъ странамъ востока, Сумеономъ Метафрастомъ состав-

1) 9-го Іюня-св. Кириллъ.

лено было полное изложеніе житій святыхъ, расположенное по мѣсяцамъ и числамъ, въ которые совершалось празднество святымъ. Соборная власть признала такой сборникъ за лучшій и достовѣрнѣйшій, утвердивъ его какъ основаніе прославленія чествуемыхъ ею святыхъ. Въ нашей русской церкви, подобно тому, какъ въ древнихъ восточныхъ церквяхъ, мѣстная соборная власть вполнѣ пользовалась предоставленнымъ ей правомъ канонизованія прославляемыхъ Богомъ святыхъ. Въ первый разъ соборная власть Русской церкви причла къ лику святыхъ равноапостольную великую княгиню Ольгу, основываясь на благочестивой ея жизни и нетлѣннй мощей ея. Это совершено было, какъ свидѣтельствуется степенная книга, митрополитомъ кіевскимъ Леонтиемъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Митрополитъ Іоаннъ съ освященнымъ соборомъ, при великомъ князѣ Ярославѣ, открылъ нетлѣнныя мощи и причислилъ къ лику святыхъ стратотерлицевъ Бориса и Глѣба. Нетлѣнныя мощи преподобнаго Феодосія, открытыя торжественно, перенесены были соборомъ многихъ русскихъ епископовъ въ великую церковь печерскую; а митрополитъ Никифоръ причислилъ Феодосія къ лику святыхъ, повелѣвъ тоже сдѣлать по всѣмъ епископіямъ русскимъ. Митрополитъ Теоногость, узнавши о нетлѣннй и чудесахъ своего предшественника—святителя Петра, сносился съ константинопольскомъ патріархомъ и получилъ разрѣшеніе причислить святителя къ лику святыхъ; при чемъ патріархъ, въ своей отвѣтной грамотѣ, напомнилъ ему, что онъ, какъ предстоятель мѣстной церкви, въ силу церковныхъ правилъ имѣетъ полномочіе, съ соборомъ епископовъ и безъ особаго разрѣшенія, совершить это дѣло. Московскій соборъ 1547 года причислилъ къ лику святыхъ мѣстно-чтимыхъ въ Новгородѣ и во Владимірѣ святителя Іоанна и великаго князя Александра Невскаго. Кромѣ этихъ угодниковъ Божіихъ, которыхъ соборная власть не-

посредственно причислила къ лигу святыхъ, много было въ русской церкви мѣстно-чтимыхъ святыхъ. Соборная власть, подтверждая по временамъ это чествованіе, распространяла его на всю русскую церковь. Такъ при митрополитѣ Кипріанѣ, собранныя имъ въ одну книгу жизнеописанія святыхъ, бывшихъ до него, сдѣлались достояніемъ всей русской церкви, которая единодушно стала чествовать этихъ святыхъ. Точно также распространилось по всей церкви чествованіе святыхъ, жившихъ послѣ Кипріана, чрезъ новый сборникъ жизнеописаній ихъ, сдѣланный митрополитомъ московскимъ Макаріемъ. Всероссийскій патріархъ Адріанъ благословилъ подобный же трудъ святителя Димитрія Ростовскаго, а потомъ святѣйшій синодъ разсмотрѣлъ и исправилъ четыри—миней сего святителя, въ которыхъ находились жизнеописанія всѣхъ святыхъ православной церкви, распространивъ оныя по всей русской церкви. Онъ же вторично, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, поручилъ исправленіе этихъ житій святыхъ особенному комитету, составленному изъ лицъ съ научнымъ богословскимъ и филологическимъ образованіемъ, и по разсмотрѣніи ихъ труда снова издалъ оный къ употребленію во всей русской церкви. Въ настоящее время святѣйшій синодъ продолжаетъ пользоваться правомъ усвоеннымъ мѣстной соборной власти—канонизовать святыхъ: такъ имъ въ 1831 году открыты были мощи святителя Митрофана воронежскаго, а въ 1861 году—мощи святителя Тихона задонскаго. И всякія новыя жизнеописанія святыхъ, въ настоящее время, немнѣе выпускаются въ свѣтъ, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ святѣйшимъ синодомъ.

Исторія прославленія святыхъ, а равно и разныя постановленія соборной власти свидѣтельствуютъ, что послѣдняя своимъ полномочіемъ канонизовать святыхъ всегда пользовалась съ должною осмотрительностію. Живо сознавая,

что прославленіе святыхъ зависитъ не отъ людей, но отъ Бога, она внимательно присматривалась къ знаменіямъ и чудесамъ, какія являемы были угодниками Божиими при жизни ихъ и по смерти, и тщательно изслѣдовала повѣствованія о ихъ дѣяніяхъ. Доказательствомъ этому служитъ то, что въ древнія времена она причисляла къ лику святыхъ, вскорѣ по смерти, и распространяла чествованіе немногихъ угодниковъ Божіихъ, именно только такихъ, подвиги, чудодѣйствія или истинно мученическая кончина которыхъ были извѣстны всей мѣстной церкви. Такъ, кромѣ знаменитыхъ мучениковъ, тотчасъ по кончинѣ, признаны святыми: Николай мурликійскій чудотворецъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ александрійскій, Антоній великій, Сумеонъ столпникъ, и немногіе другіе; прочіе же, хотя по мѣстамъ и чтимы бывали, но соборная власть ихъ чествованіе утверждала долго спустя по кончинѣ ихъ, иногда чрезъ цѣлыя сотни лѣтъ, когда особенныя знаменія отъ Бога вызывали ее къ этому. Такъ точно было и въ нашей русской церкви. И у насъ немногіе угодники Божіи, въ скоромъ времени по кончинѣ своей, были причисляемы къ лику святыхъ, даже преподобный Θεодосій, бывший свѣтиломъ русской церкви при жизни, и уже открыто сіявшій нетлѣніемъ мощей своихъ, только чрезъ 16 лѣтъ, по открытіи мощей его, причисленъ къ лику святыхъ, а великій князь Александръ Невскій, оказавшій при жизни такъ много услугъ русской православной церкви, прославленъ соборомъ всей русской церкви только чрезъ 167 лѣтъ по открытіи его мощей; также святитель новгородскій Іоаннъ, отличавшійся высокимъ подвижничествомъ и чудотвореніями при жизни, прославленъ соборомъ русской церкви чрезъ 108 лѣтъ по открытіи его мощей. Митрополитъ Θεогностъ, даже когда ясно видѣлъ многія знаменія и чудеса отъ мощей святителя Петра, не прежде рѣшился канонизовать его, какъ испросивъ

разрѣшеніе цареградскаго патріарха и его собора. Русскіе митрополиты, часто посѣщавшіе епархіи, имѣли возможность лично убѣждаться въ святости мѣстно-прославляемыхъ угодниковъ Божіихъ; — и потому изданныя жизнеописанія Кирианомъ и Макаріемъ основаны на тщательномъ изслѣдованіи. Исторія прославленія святыхъ показываетъ, что засвидѣтельствованіе ихъ чудотвореній производилось не одною духовною властію, а вмѣстѣ и гражданскою. Часто упоминается объ участіи, при открытіи мощей, князей или царей русскихъ. Святѣйшій синодъ особенными постановленіями, изложенными въ Духовномъ Регламентѣ, вмѣняетъ въ обязанность епархіальнымъ архіереямъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не распространяемы были недостовѣрныя свидѣтельства о святости и чудесахъ какихъ нибудь лицъ. Всѣмъ извѣстно, съ какою осторожностію онъ приступалъ, въ новѣйшее время, къ открытію мощей святителей Митрофана и Тихона, хотя святость этихъ лицъ давно уже была извѣстна церкви.

е) Мѣстной соборной власти предоставлено полное право учреждать праздники. Что съ древнихъ временъ это право принадлежало ей, о семъ свидѣтельствуется то обстоятельство, что всѣ важнѣйшіе праздники господніе, богородичные, въ честь знаменитыхъ святыхъ, кромѣ конечно дня воскреснаго, праздника Пасхи и Пятидесятницы, которые учреждены самими апостолами, первоначально учреждались въ мѣстныхъ церквахъ, и уже впоследствии принимаемы были всею вселенскою церковію. Еще яснѣе это открывается изъ практики церкви въ позднѣйшія времена. Мѣстныя церкви, благоговѣя къ памяти прославляемыхъ святыхъ, или въ благодарномъ чувствѣ къ Господу Богу за избавленіе отъ бѣдствій церковныхъ, гражданскихъ или, въ ознаменованіе какихъ нибудь важныхъ церковныхъ событій и т. п., устанавливали празднества. Такъ напр., въ V вѣкѣ въ кон-

константинопольской церкви, установлено торжество обрѣтенія
 честныя главы Іоанна Предтечи; въ церкви антиохійской, въ
 скоромъ времени послѣ кончины Сумеона столпника, уста-
 новлено празднество въ честь сего святаго; въ IX вѣкѣ
 церковь константинопольская установила празднованіе Бого-
 родицѣ на пятой недѣлѣ святой четыредесятницы, въ суб-
 боту, въ память троекратнаго избавленія отъ враговъ заступ-
 леніемъ Богоматери; въ томъ же вѣкѣ установлена была недѣля
 православія, въ константинопольской церкви, въ память по-
 бѣды церкви надъ иконоборствомъ; въ память возвращенія
 животворящаго креста Господня изъ плѣна персидскаго—уста-
 новлено празднество въ восточной церкви 14 сентября; церковь
 константинопольская, получивъ ясное удостовѣреніе отъ свя-
 таго мужа—Андрея юродиваго о небесномъ покровительствѣ
 Богоматери, установила праздникъ Покрова Пресвятыя Богоро-
 дицы въ X вѣкѣ. Такихъ примѣровъ исторія представляетъ
 множество. Въ нашей русской церкви высшая соборная власть
 всегда пользовалась этимъ полномочіемъ. Такъ установлены
 были празднества: въ честь страстотерпцевъ Бориса и Глѣба—
 въ память открытія и перенесенія ихъ мощей, ознаменован-
 ныхъ чудотвореніями; въ честь преподобнаго Феодосія пе-
 черскаго. Въ 1037 году, послѣ освященія въ Кіевѣ церкви
 во имя Георгія побѣдоносца, соборъ русскихъ святителей
 установилъ празднованіе въ честь сего святаго 26 ноября.
 Въ 1092 году, при митрополитѣ Ефремѣ, установлено празд-
 нованіе перенесенія мощей святителя Николая изъ Муръ
 дикійскихъ въ Баръ-градъ. Въ 1364 году святитель Алек-
 сій, съ благословенія константинопольскаго патріарха Фило-
 ея, установилъ празднество, въ честь литовскихъ мучени-
 ковъ, 14-го апрѣля. Митрополитъ Θεогностъ, также съ бла-
 гословенія патріарха константинопольскаго, установилъ пра-
 здникъ, въ честь святителя Петра, 21-го декабря. При ве-

ликомъ князь Димитрій Донскомъ, соборомъ русскихъ пастырей установлена суббота, въ память, набрани за вѣру и отечество убіенныхъ, воиновъ. Соборомъ пастырей въ 1395 году положено праздновать 26 августа срѣтеніе образа Богоматери въ Москвѣ, ознаменованное избавленіемъ отечества отъ нашествія Тамерлана. И вообще, какъ только мѣстная соборная власть причисляла къ лику святыхъ вновь прославляемыхъ угодниковъ Божіихъ, или когда видѣла особенныя знаменія Божія покровительства въ явленіи чудотворныхъ иконъ, или ясно видѣла содѣйствіе промысла Божія въ избавленіи церкви и отечества отъ враговъ, немедленно устанавливала празднество.

ж) Во все время церкви, мѣстная соборная власть имѣла полномочіе вводить и новыя службы, какъ выраженіе благоговѣйныхъ чувствованій вѣрныхъ въ отношеніи къ Богу и святымъ Его, по мѣстнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ церкви. Такъ въ церкви константинопольской учреждены были молебствія при св. Іоаннѣ Златоустѣ и ученикѣ его Проклѣ, во время общественныхъ бѣдствій; эта же церковь въ разныя времена ввела въ употребленіе составленныя въ честь святыхъ службы Анатоліемъ, Германомъ—патріарха константинопольскими, также службы составленныя Θεодоромъ Студитомъ, Θεофаномъ начертаннымъ, Іосифомъ Пѣснописцемъ и друг. Въ церкви римской папа Григорій Двоесловъ, по случаю долговременной язвы, ввелъ молебствіе, извѣстное подъ именемъ седмобразнаго моленія. Съ V вѣка церковь римская ежегодно, предъ праздникомъ Вознесенія Господня, совершаетъ трехдневное моленіе въ память избавленія страны отъ грознаго завоевателя Аттилы. Въ нашей русской церкви, при установленіи праздниковъ, или въ честь святыхъ, или въ память важныхъ церковныхъ событій, немедленно составлялись и службы. Такъ, русская соборная власть ввела въ употребленіе составлен-

ныя русскимъ пѣснописцемъ Григоріемъ службы—преподобному Θεодосію, равноапостольному князю Владиміру, страстотерпцамъ Борису и Глѣбу, а также каноны, составленныя св. Кирилломъ туровскимъ. Вслѣдъ за прославленіемъ митрополита Петра явилась и служба сему святителю. Точно также по временамъ составляемы и утверждаемы были соборною властію различныя службы на различные праздники русской церкви. И въ настоящее время составленіе новыхъ службъ или молебствій и акаѳистовъ, разрѣшеніе крестныхъ ходовъ исключительно принадлежитъ святѣйшему синоду.

БИБЛЮГРАФІА.

Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѣя на славянскомъ и русскомъ нарѣчій. Съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Архимандрита *Михаила*. Москва 1870.

Рѣдко намъ приходится давать своимъ читателямъ обзорѣнія выходящихъ вновь книгъ, относящихся къ области богословской литературы. Это не случайность какая-нибудь, а результатъ настоящаго состоянія нашей литературы духовной и богословской, по преимуществу. Богословскихъ книгъ у насъ выходитъ чуть ли не меньше всякихъ другихъ книгъ. Вся литературная богословская производительность сосредоточивается исключительно въ духовныхъ нашихъ журналахъ. Не рѣдко случается, что книга напередъ по частямъ перепечатается въ журналѣ и потомъ уже является въ свѣтъ самостоятельнымъ образомъ. Много можно бы указать книгъ съ такимъ происхожденіемъ. И нечего удивляться этому. Плохо расходятся въ обществѣ серьезныя книги всякаго рода, и въ томъ числѣ и богословскія; а поэтому рѣдкій изъ ав-

торовъ рискуеть издавать свой трудъ отдѣльною книгою, не будучи увѣренъ, что окупится трудъ его и вознаградятся или хоть покроются издержки по изданію. Такая неувѣренность тѣмъ основательнѣе, что у насъ и самымъ счастливымъ образомъ разошедшіяся книги, выдерживающія два-три изданія, расходятся въ количествѣ не болѣе пяти-шести тысячъ экземпляровъ. Нѣтъ значитъ еще у насъ благоприятныхъ вполнѣ условій къ процвѣтанію серьезной литературы вообще и духовно-богословской въ особенности; мало поэтому и предметовъ для богословской библиографіи.

Привѣтствуя благосердечно появленіе въ свѣтъ всякой русской богословской книги, мы тѣмъ съ большею сердечною радостію встрѣчаемъ такую книгу, какъ изданіе *архимандрита Михаила*. Давно чувствуемая, сознаваемая и заявленная потребность въ сподручномъ и основательномъ пособіи къ изясненію и разумнѣю слова Божія начинаетъ теперь удовлетворяться. Еще въ 1842 году, какъ стало извѣстно теперь, покойные два митрополита, кievскій и московскій, заявляли Св. синоду о необходимости издать славянскій переводъ Библіи, снабдивши примѣчаніями, толкованіями, поправками и краткими оглавленіями передъ тою или другою главою, пѣснію и проч. Но это заявленіе двухъ знаменитѣйшихъ іерарховъ нашей церкви послѣдняго времени, но нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ говорить здѣсь было бы излишне, не сопровождалось богопріятными послѣдствіями. Немного позже, митрополитъ московскій Филаретъ, предрѣшая вопросъ, какимъ образомъ доставить свѣтскимъ людямъ, сельскимъ священникамъ и діаконамъ возможность разумѣть Библію должнымъ образомъ, за немѣніемъ у насъ свято-отеческихъ толкованій ея, писалъ между прочимъ: «для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ сего вопроса и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно указать на новый нѣмецкій пере-

воду Библии съ объяснительными примѣчаніями (онъ разумѣлъ Библию Alcoli, рекомендуемую теперь учебнымъ комитетомъ при Св. синодѣ для пособія при изъясненіи Св. Писанія въ семинаріяхъ), одобренный папскимъ престоломъ и многими архіепископами и епископами римской церкви. Не смотря на особенное догматическое направленіе сей церкви, по которому она удерживаетъ Св. Писаніе въ рукахъ духовенства и неохотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однакоже нужнымъ одобрить сіе краткое и удобное для народа пособіе къ разумѣнію Св. Писанія. Церковь апостольская 85-мъ правиломъ святыхъ апостолъ предлагаетъ святыя книги ветхаго и новаго завѣта для *всѣхъ принадлежащихъ къ клиру и мірянъ*, и со святымъ Златоустомъ (на Посл. къ Колос. 3, 16) говоритъ: »слушайте, молю, вси житейстїи людіе, и стяжите книги цѣлбы душевныя, аще ничтоже ино хотите, поне новый завѣтъ стяжите«. Если же мірянамъ, продолжаетъ мудрый Іерархъ, то кольми паче служителямъ Церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать Священное Писаніе, такъ нужно имѣть и удобнѣйшія пособія къ разумѣнію онаго¹⁾. Одна половина желаній покойнаго святителя московскаго, выраженныхъ въ этомъ его заявленіи, уже при жизни ею начала исполняться: переводы Св. Писанія на рускій языкъ теперь уже близятся къ концу; другая же половина желаній его, именно—чтобы дать свѣтскому обществу и духовенству хотя краткое, но простое и удобное понятное *толкованіе* Св. Писанія, начинаетъ исполняться въ собственномъ смыслѣ только теперь трудомъ и изданіемъ архим. *Михаила*. Предпринять трудъ сколько громадный, столько и неоцѣненный по той великой пользѣ, какую онъ несомнѣнно принесетъ русскому обществу и народу

1) Прибавленія къ творен. св. отцевъ. 1858 г. стр. 484.

православному, а равно и въ особенности руководителямъ его—духовнымъ пастырямъ и учителямъ. На первый разъ избраны архим. *Михаиломъ* самыя важнѣйшія книги новаго завета, святое *Евангеліе*, первый выпускъ коего, евангеліе отъ Матѳея, и предлагается уже любителямъ слова Божія. Причины такого выбора указываются самимъ издателемъ въ томъ, что евангелія »составляютъ первый источникъ и первую основу всякаго правильного христіанскаго образованія и доброй общественной и частной жизни, почему знаніе и правильное пониманіе этихъ священныхъ книгъ есть первая необходимость для правильного развитія умственной и нравственной жизни каждаго православнаго христіанина, желающаго знать и понимать ихъ, и вмѣстѣ первое средство для успокоенія мятущейся разными религіозными вопросами совѣсти, у кого они возникли подъ тѣми или другими вліяніями, такъ какъ невѣріе и неправовѣріе на этихъ именно основоположительныхъ книгахъ сосредоточиваетъ все нападенія своей ложной мудрости, вооружающейся противъ премудрости Божіей«. Такое широкое указаніе значенія Евангелія даетъ уже основаніе предполагать, какое глубокое и широкое имѣется издателемъ въ виду толкованіе. И дѣйствительно, издатель намѣренъ представить въ своемъ трудѣ не только положительное объясненіе евангельскаго текста, но возможности многостороннее и общедоступное для пониманія, но и критическое обозрѣніе разныхъ мнѣній и взглядовъ разныхъ направленій невѣрующей или невѣрующей критики. Отпечатанный первый выпускъ представляетъ только одну половину дѣла, именно положительное, общедоступное для разумѣнія, объясненіе евангельскаго текста; а впоследствии мы будемъ имѣть историко-критическое изслѣдованіе евангелій и евангельской исторіи. Конечно, лучше было бы соединить то и другое вмѣстѣ, если бы издателемъ имѣлись въ виду только чи-

татели, обладающіе уже извѣстною долею образованія; но такъ какъ »Толковое Евангеліе« предназначено для разнаго рода читателей, между которыми значительное число будетъ и людей, не обладающихъ предварительнымъ образованіемъ, то раздѣленіе труда на два отдѣленія является благоразумнѣйшимъ; кому нужно одно только положительное объясненіе текста, тотъ прочитаетъ только первое отдѣленіе; а кого будетъ интересовать разборъ мнѣній иновѣрія или невѣрія, тотъ обратится ко второму отдѣленію.—Въ первомъ выпускѣ, послѣ предисловія, мы находимъ первѣе всего, библиологическія свѣдѣнія о евангеліяхъ вообще и о евангеліи отъ Матѳея въ частности, представляющія собою результаты науки Введенія въ св. писаніе. Здѣсь дается понятіе о евангеліи, четвероевангеліи, сообщаются свѣдѣнія о писателѣ евангелія отъ Матѳея, указывается первоначальное назначеніе сего евангелія, первоначальный языкъ его, время и мѣсто написанія и излагается вкратцѣ содержаніе это евангелія по главамъ. Затѣмъ слѣдуетъ самое евангеліе, напечатанное въ двухъ столбцахъ, въ одномъ славянскимъ шрифтомъ на славянскомъ, а въ другомъ на русскомъ нарѣчій. Подлѣ текста присовокуплено указаніе параллельныхъ мѣстъ, которыя или по мысли или по выраженіямъ сходны съ тѣмъ или другимъ текстомъ евангелія. Самое толкованіе напечатано въ видѣ объяснительныхъ подстрочныхъ примѣчаній къ тексту или тому или другому слову русскаго текста. Толкованіе это составлено въ такомъ видѣ, что можетъ быть удобовразумительнымъ по возможности для всѣхъ, и имѣть значеніе какъ первоначальнаго руководства къ уразумѣнію евангелій для малообразованныхъ и необразованныхъ, такъ и пособія къ изученію ихъ для получившихъ образованіе, въ особенности духовныхъ пастырей и учителей народныхъ. Это все и составляло главнымъ образомъ задачу толковника, которую онъ и ис-

полнилъ прекрасно, указывая буквальный смыслъ текста и совокупность понятій въ цѣломъ рядѣ текстовъ, обращаясь для полноты, ясности и наглядности толкованія къ исторіи, географіи, преданіямъ іудейскимъ, современнымъ земной жизни Иисуса Христа обычаямъ, выясняя, на основаніи текстовъ, догматическое и нравственное ученіе христіанства. Вслѣдствіе такого способа толкованія, объяснительныя примѣчанія читаются легко, съ интересомъ и съ пользою. Много силы и значенія придаютъ этимъ примѣчаніямъ буквально приводимыя почти подъ каждымъ текстомъ изреченія св. отцевъ и учителей церкви, особенно св. Златоуста, бл. Теофилакта и Евѣмія Зигабена; много способствуютъ оживленію этихъ примѣчаній археологическія и историческія замѣтки, перемежающіяся съ умными психологическими и богословско-философскими размышленіями самаго толковника. Образцы такихъ толкованій нѣкоторымъ изъ читателей приходилось, по всей вѣроятности, читать въ »Душеполезномъ Читеніи« за прошедшій годъ, гдѣ помѣщены были въ нѣсколькихъ книжкахъ нагорная бесѣда Господа и рѣчь о послѣдней судьбѣ Іерусалима и кончинѣ міра. Поэтому мы и удерживаемся представлять читателямъ и малѣйшія выдержки изъ »Толковаго Евангелія«, въ предположеніи, что въ скоромъ времени эта книга будетъ настольною книгою каждаго изъ читателей, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ и войдетъ въ число фундаментальныхъ книгъ каждой церковной бібліотеки. Употребленіе этой книги, особенно когда изданіе ея подвинется впередъ слѣдующими двумя—тремя выпусками, будетъ самое широкое и разнообразное: по ней будетъ совершаться благочестивое послѣдовательное чтеніе евангелія; къ ней будутъ обращаться пастыри за объясненіемъ дневныхъ, воскресныхъ и праздничныхъ евангелій для церковнаго собесѣдованія; полезнѣйшимъ пособіемъ она будетъ для объясненія слова Бо-

жия въ школахъ; единственнымъ она будетъ руководствомъ для воспитанниковъ въ дух. заведеніи, при изученіи ими Св. Писанія; всякій образованный человѣкъ, желающій толково знать основаніе своей вѣры, обратится къ этой же книгѣ за разрѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые могутъ представиться ему или быть вызваны жизнію и текущими явленіями ея; въ ней онъ найдетъ себѣ врачеваніе душевное, успокоеніе ума, утѣшеніе вѣрующей души, утвержденіе въ вѣрѣ души, колеблемой сомнѣніемъ и, можетъ быть, возвращеніе къ вѣрѣ души уже невѣрующей. Возбужденіе религіознаго сознанія въ обществѣ, разумѣемъ лучшую часть его, начавшее обнаруживаться въ послѣднее время, найдетъ себѣ прекрасную пищу въ »Толковомъ Евангеліи«. Возобновленное »Библейское Общество«, распространяя въ массѣ русскаго народа *Новый заветъ*, можетъ теперь рассчитывать, что усердный читатель евангелія не будетъ вынуждаемъ дѣлать своевольныхъ толкованій прочитаннаго, за неимѣніемъ сколько нибудь доступнаго для него комментарія... Желательно только, чтобы дѣйствительно »Толковое Евангеліе«, какъ необходимая для весьма многихъ, и вообще для большинства, не богатыхъ людей книга была доступною: заплатить за одинъ выпускъ *три* рубля въ состояніи, далеко не многіе, не смотря на все желаніе и необходимость имѣть у себя эту книгу. Не отъ издателя, конечно, зависѣло назначить такую цѣну за первый выпускъ »Толковаго Евангелія«: пустить дешевле значило бы на первыхъ порахъ не окупить изданія, сдѣланнаго весьма удовлетворительно въ типографскомъ отношеніи. Слѣдуетъ надѣяться, что если не послѣдующіе выпуски, то второе изданіе этой книги, которое по всей вѣроятности потребуется, по цѣнѣ будетъ доступнѣе. Само собою разумѣется, что *иллюстрированное* изданіе этой же книги, заключающее въ себѣ 42 листа (въ форматѣ текста—въ большую чет-

вертку) картинъ и рисунковъ изъ евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ и стоящее (первый выпускъ) 6 р., доступно еще для малѣйшаго числа любителей, читателей и читателей слова Божія.

О праздникахъ и постахъ Православной Церкви. Для народныхъ школъ и низшихъ классовъ гимназій Составилъ протоіерей *Николай Думитрашко.* Полтава. 1870.

Эта книга представляетъ собою чуть ли не первый случай примѣненія новыхъ дарованныхъ недавно духовенству правъ печатать съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюдениемъ енархіальнаго преосвященнаго, всѣ свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія. Въ свое время по поводу дарованія этого права духовенству, въ нашемъ журналѣ было замѣчено, какъ стѣснительныя ограниченія печатнаго слова служивали средства духовенства для распространенія въ народѣ здравыхъ религіозныхъ понятій. Теперь эти средства значительно расширены, и вотъ одинъ изъ пастырей, посредствомъ своей книги, старается въ юнѣйшей части народа распространять здравыя, истинно христіанскія понятія о праздникахъ и постахъ. Нельзя сказать, чтобы такая заботливость была излишнею въ настоящее время, въ виду современныхъ мнѣній, нерѣдко заявляемыхъ и въ печати, о праздникахъ и постахъ. Еще недавно писали, что слѣдовало бы сократить число праздничныхъ дней, въ которые ученики бываютъ свободны отъ занятій; пишутъ, а еще больше говорятъ, что и постовъ у насъ чересчуръ уже много... Не благовременно-ли поэтому появленіе книги, имѣющей полную возможность, и по своей дешевизнѣ (15 к. съ пересылкою) и по общедоступности изложенія, распространиться въ массѣ народа? Въ этой книгѣ, первѣе всего дается понятіе о праздникахъ,

выясняется происхождение ихъ вообще, указывается раздѣленіе ихъ по важности, различіе по мѣсту, раздѣленіе по времени празднованія, различіе по характеру празднованія и устанавливается образъ празднованія дней посвященныхъ Богу. Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе 22 праздниковъ, 17-ти неподвижныхъ и 5-ти подвижныхъ. Въ отдѣлѣ о постахъ православной Церкви, сначала, излагается понятіе о христіанскомъ постѣ, указывается происхожденіе постовъ, различіе пощенія ветхозавѣтнаго отъ новозавѣтнаго, образъ пощенія христіанскаго, объясняется, что такое постъ духовный, представляется раздѣленіе постовъ по важности, по мѣсту, по продолжительности пощенія, и затѣмъ, послѣ исчисленія постовъ, самое объясненіе постовъ и постныхъ дней, и наконецъ не забыто указаніе и пользы постовъ, и притомъ не только въ духовномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Небольшая по объему, но многосодержательная, эта книга имѣетъ основаніе рассчитывать на широкое распространеніе въ массѣ грамотнаго сословія, по крайней мѣрѣ не меншее, чѣмъ—»Переводъ повседневныхъ молитвъ« того же протоіерея *Н. Думитрашкова*, разошедшійся въ два года въ количествѣ, приближающемся къ 15 тысячамъ экземпляровъ. Очевидно великъ запросъ на подобныя общедоступныя книги; естественно, поэтому, ожидать, что въ близкомъ будущемъ такія книги будутъ не рѣдкостію, чего нельзя не пожелать для общаго блага.

X. О.